



Епископ Афанасий (Евтич)

О Церкви и вечности

«Церковь безначальна, бесконечна, вечна, как и основатель ее, Троичный Бог, безначален, бесконечен, вечен. Церковь нетварна, как и Бог нетварен. Она существовала прежде веков, прежде ангелов, прежде творения мира...» Так начиналась опубликованная в прошлом номере нашего журнала беседа «О Церкви» архимандрита Порфирия Кавсокаливита (Байрактариса; †1991), одного из самых авторитетных греческих духовников. Дать этому утверждению богословский комментарий мы попросили известного богослова Сербской Церкви, автора многочисленных трудов по экклизиологии, епископа Афанасия (Евтича).

То, что Церковь будет вечна, и ее бытие никогда не прекратится — не нужно доказывать. Апостол Павел в послании к Евреям говорит нам: *вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева.* (Евр. 12:22–24). Это — наше отечество (см. Евр. 11:14) и наш град, основа которому — Христос (см. 1 Кор. 3:11, Еф. 2:20, Евр. 11:10).

Но мы можем говорить и о вечности Церкви от начала. Святая Троица — прототип Церкви. И святой Фотий в одной из своих проповедей сказал

«сцерквилась» (ἐκκλησιάσασα) Святая Троица и создала мир, то есть собралась на Совет и проявилась как Церковь. Церковь как замысел Божественного домостроительства — изначально. Об этом говорит и святитель Григорий Нисский: «κόσμου κτίσις ἐκκλησίας κατασκευή» — «создание мира это уже устройство Церкви» (см. Евр. 4:3). На Предвечном Совете Бог определил создать мир, и определил, что совершится Воплощение ради теснейшего соединения Бога со Своим творением. Это соединение происходит в Сыне Божиим, и любя Сына Своего, Бог любит нас. Можно сказать, что вся история мира — это история Церкви.

Христос — это Церковь. И святой апостол Павел в своих посланиях отождествляет Тайну Христа и Тайну Церкви (см. 1 Кор. 10:16–17, 12:12,

Кол. 1:18–27). Господь наш — не только Глава, но и Начаток (ἀρχή), первая и самая лучшая ее Часть, первый член Своей Церкви, в Котором, как сотелесники Его — все остальные. И поэтому преподобный Максим Исповедник в «Мистагогии» отождествляет Церковь с Богом. Во Христе мы можем делать такое отождествление. Церковь — Тело Христово. Но Тело надо понимать в том значении, что во Христе участвует вся тварь, участвуют словесные существа, такие как человек, как ангелы; и при том участвуют свободно. Христос будет, как говорит святитель Григорий Палама, мирадиоипостасен (μυριοῦλόστατος), потому что наши ипостаси будут соединены с Ним. Наше отождествление со Христом отнюдь не лишает нас индивидуальности, напротив, оно только подтверждает нас, делает нас настоящими. Апостол Павел, который говорил: *уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2:20) был очень ярким человеком. И каждый из нас должен стать Христом. Как событие (γεγονός), как реальность, как Церковь — все это повторяется (и совершается) в нас. И поэтому Церковь с вечности задумана и уже «предвоплощена» во Христе. Моисей видел на горе Синайской образец, по которому и создал скинию (см. Евр. 8:5). Этим образцом была Церковь, и по образу Церкви создана скиния. Эта эсхатологическая перспектива показывает, что

Церковь старше и раньше скинии (как ее видел и святой Ерм в «Пастыре»).

Образ соединения Адама с Богом — меньше, чем апостолов в Пятидесятницу. Это только предвкушение Церкви. Но и наше вкушение тоже неполно — *дай нам истее Тебе причащаться*, говорим мы, *истее*, то есть более тесно, более полно там, в Царствии Божиим. И святой Максим Исповедник в схолиях на Ареопагита говорит, что там было изображение (εἰκόνα), а Истина будет в вечности, в будущем веке.

Церковь в Откровении Иоанна Богослова — это Новый Иерусалим, Новое Небо и Новая Земля, Невеста Христова, в Котором она и предсуществовала. Воплощением же она осуществилась как Тело Его, в котором Он *обитал* (ἐσκήνωσεν) *с нами* (Ин. 1:14, Откр. 21:3). Церковь стала Телом Его, полнотою Его, полнотою Наполняющего все во всем (см. Еф. 1:22–23). Таково христологическое, пневматологическое и эсхатологическое понимание Церкви. Мы вполне можем говорить о становлении и возрастании Церкви, ибо мы можем говорить о нашем возрастании в ней, о нашем воцерковлении и приобщении ко Христу.

*Материал подготовил
иеродиакон Пантелеимон (Шустов), 5 курс МДС*

*Епископ Афанасий (Евтич)
в Московской духовной академии*

